

Следников А.Г.

О неологизмах как способе обогащения словарного состава "живой латыни"

[Stable URL: <http://elar.uni Yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/2663>]

[Публикация работы:]

Следников А.Г. 2011: О неологизмах как способе обогащения словарного состава "живой латыни" // Слово и текст в культурном сознании эпохи: Сборник научных трудов. Часть 8 / Е.Н. Ильина (отв. ред). Вологда, 313-317.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ

ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ АНТИКОВЕДОВ
RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОНД
«ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ РИМСКОГО ПРАВА»
ЯРОСЛАВСКИЙ ФИЛИАЛ
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

ЯРОСЛАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

После этого школьникам предлагается прокомментировать собственное понимание конкретной пословицы, написать связное высказывание.

Знакомство школьников с пословицами на уроках развития речи, анализ содержания пословицы, заучивание её наизусть, моделирование ситуаций с использованием пословиц, а значит, и создание собственных текстов на основе пословицы – вот этапы включения того или иного пословичного материала в уроки. К тому же такая работа, без сомнения, способствует тому, что определённый перечень пословиц переходит в активный словарный запас детей, позволяет ввести их в народную культуру, даёт возможность школьникам взглянуть на предметы зорким глазом народа, а значит, формирует их духовный мир.

Литература

Амирова Т.А., Ольховников Б.А., Рождественский Ю.В. Очерки по истории лингвистики / Т.А. Амирова, Б.А. Ольховников, Ю.В. Рождественский. – М., 1975.

Русский язык: практика. 5 кл.: пособие для общеобразовательных учреждений / А.Ю. Купалова, А.П. Еремеева, Г.К. Линдман-Орлова и др.; под ред. А.Ю. Купаловой. – 6-е изд., испр. и доп. – М.: Дрофа, 2000. – 368 с.

Русский язык: практика. 6 кл.: пособие для общеобразовательных учреждений / Г.К. Линдман-Орлова, А.Ю. Купалова, С.Н. Молодцова и др.; под ред. Г.К. Линдман-Орловой. – 7-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2000. – 288 с.

А.Г. Следников
Ярославль

О НЕОЛОГИЗМАХ КАК СПОСОБЕ ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА «ЖИВОЙ ЛАТЫНИ»

В последние десятилетия в России наблюдается возрождение классического образования. Создаются классические гимназии, переиздаются прежние и составляются новые учебники латинского и древнегреческого языков. В ряде современных отечественных учебников латыни широко учитывается методический опыт Запада, где традиции классического образования не прерывались на протяжении всего XX в., что способствовало совершенствованию методов преподавания латинского языка и приведение их в соответствие с современным уровнем развития методической науки.

Вместе с восстановлением латинского языка в системе среднего и высшего образования постепенно расширяется и круг приверженцев движения «живой латыни» (*Latinitas viva* или *lingua Latina viva*), целью которого является поддержание многовековой традиции пользования латин-

ским языком как средством международного общения. Развитию движения «живой латыни» в России способствует как заимствование «классического» опыта Европы, где, среди прочего, регулярно проводятся международные конгрессы и семинары «живой латыни», издаются новолатинская художественная и учебная литература, выходят периодические издания, так и появление в сети Интернет латинских сайтов и форумов, объединяющих поборников этого движения по всему миру. Эти и сходные инициативы призваны популяризировать латинский язык и латинское культурное наследие античности и средневековья в современном обществе.

Одной из центральных проблем движения «живой латыни» являются способы обогащения латинского языка лексикой, обозначающей реалии повседневной, бытовой жизни людей, а также понятия современной науки и техники. Данным вопросам уделялось самое пристальное внимание еще на первых трех Международных конгрессах «живой латыни» (Авиньон, Лион, Страсбург 1956–1963 гг.). Известно, что немалый пласт повседневно-бытовой лексики, зафиксированной в классический период и бывшей в употреблении римлян, оказался сокрытым для широкой массы изучающих латинский язык по причине нормотворческой деятельности гуманистов эпохи Возрождения. Установив в качестве стилистического эталона латыни язык римских авторов классической эпохи и, в меньшей степени, литературное наследие послеклассического, «серебряного» периода, они сформировали литературный канон, ограниченный историческими, философскими и риторическими трактатами, памятниками поэтического искусства. Все эти произведения дают весьма ограниченное представление о разговорном языке римлян. И лишь у немногих «канонических» римских авторов – Цицерона (письма и речи), Сенеки, Петрония, Плавта и Теренция, – можно найти образцы повседневной латинской речи. Классический латинский язык античности был противопоставлен гуманистами латинской традиции средних веков. Средневековую латынь объявили «варварской» и «кухонной» (*Latium coquinarium, culinarium, popinarium*), несмотря на ее относительную универсальность, позволявшую определенным слоям средневекового общества пользоваться ею как средством международного общения.

Последствия нормотворческой деятельности гуманистов по приданию средневековой латыни былой аутентичности получили неоднозначные оценки ученого сообщества. Одни исследователи в самом отходе от потребностей естественного выражения в угоду «аристократической чистоты» литературного языка усматривают причину отмирания живой латинской традиции. Эта точка зрения отражена в словах К. Лангоша: “Das Ende bereiteten dem Mittellatein nicht die Volkssprachen, sondern der Humanismus und das durch ihn hervorgerufene Neulatein, das im 15. und Anfang des 16. Jahrhunderts seine feste Form erreichte. Das bekämpfte und

überwand seinen Vorgänger, indem es sich die Antike zum ausschließlichen Muster setzte” (Langosch 1975: 9). Эта верная, с позиции современных иностранных языков, точка зрения имеет один существенный изъян. В условиях отсутствия в средневековье носителей латинского языка и, как следствие, отмирания его аутентичной нормы, он, в некотором роде, естественным образом был обречен на мутации и постепенное вырождение. Г. Шнур развивает далее этот тезис: “In welcher Richtung hätte sich dieses immer mehr der Korruption verfallende Idiom weiterentwickeln sollen? Seit fast tausend Jahren waren ja aus dem Vulgärlatein die romanischen Sprachen entstanden; für eine neue ‘lingua franca’ boten die bereits erstarkten Nationalsprachen keinen Raum mehr. Und was ist eigentlich eine ‘lebendige’, was eine ‘tote’ Sprache? Ist eine ‘lebendige’ Sprache ein Idiom mit einem Wortschatz von vielleicht hundert Ausdrücken, wie sie ein Stamm von Urwaldwilden sprechen mag – oder ist es eine als kulturelle Gegebenheit unter uns fortwirkende Sprache – das Gefäß europäischen Erbes? Leugnet man das ‘Leben’ einer Sprache, in der alle jene schrieben, die Europas Gedankenwelt formten...? Ist eine Sprache ‘tot’, in der noch heute – oder vielmehr wiederum heute – originelle Dichtung verfaßt wird?” (Fritsch 1990: 9).

Как мы могли заметить, даже словарный состав классического латинского языка таит в себе богатые возможности для отражения многообразия повседневной жизни людей. На первом Международном конгрессе «живой латыни» было подчеркнuto это обстоятельство с рекомендацией максимально исследовать бытовой пласт классической латыни (Маадла 1984). Для описания современных реалий политической, экономической и социальной сфер, а особенно понятий науки и техники, которых не знало римское общество, было предложено использовать неологизмы. Традиция их введения в латинский язык восходит к Новому времени.

В числе современных отечественных исследований по классической филологии способы создания латинских неологизмов рассмотрены в работах Ю. Й. Маадла и А. И. Солопова. Так, последний ученый выделяет следующие основные принципы:

1. Недопустимо использование иностранных слов и корней, не засвидетельствованных в латинском или греческом языках классического периода. Засорение латыни «варварскими» словами (*stuba, antiburschius, mordridus etc.*) особенно интенсивно происходило в средние века, вызвав впоследствии суровую критику гуманистов.

2. Необходимо соответствие семантики слов и элементов их значению в классическом латинском языке.

3. Возбраняется привлечение гибридных греко-латинских слов за исключением тех, которые уже имелись в классическом латинском языке (*protosedere* у Тертуллиана).

Существует несколько способов образования латинских неологизмов:

1. Придание нового значения слову из классического латинского языка на основе развития его семантики (*suscitabulum* «будильник»).

2. Субстантивация прилагательного или причастия из классического латинского языка (*auricularia* «наушники»).

3. Словообразование путем сложения слов или морфем из классического латинского языка (*ferrivia* «железная дорога»).

4. Терминологизация словосочетания из классического латинского языка (*thorax laneus* «свитер»).

5. Заимствование слова из литературного новогреческого языка (кавареѳоѳа), который «развивался в русле классических словообразовательных норм и семантических моделей» (Солопов 2008: 603) (*thyrotelephonum* «домофон»). Заимствование греческих слов широко практиковалось и самими римскими классическими авторами.

Говоря о способах создания латинских неологизмов невозможно обойти вниманием сегодняшнюю роль латыни как языка-основы международной научной и общественно-политической терминологии, – факт, на который традиционно ссылаются авторы учебников для мотивировки целей изучения «мертвого» языка современными учащимися. Общеизвестно, что международная латинская терминология начала складываться в эпоху Возрождения. Однако, продолжая формироваться также в Новое и в Новейшее время, она при этом не всегда отвечала (и не всегда продолжает отвечать) словообразовательным нормам классической латыни. Действующие же в «живой латыни» механизмы словообразования ориентируются, как было замечено, на нормы классического периода и подчас сильно отличаются от позднейших словообразовательных моделей. Так, например, в привычных наименованиях целого ряда современных технических устройств использована модель *основа сунина + суфф. -(t)or, -(s)or*: *телевиз-ор, процесс-ор, компресс-ор, тракт-ор, трансформат-ор* и т.д., хотя в классическом латинском языке посредством ее обозначалось (*одушевленное*) действующее лицо, но не *производящий действие инструмент*. На это указывают понятия *televisor* и *televistrix*, обозначающие, соответственно, «телезрителя» и «телезрительницу» (Eichenseer 1982: 78; Albert 1987: 85, 92). Для наименования современных технических устройств в «живой латыни» обычно используются другие модели: *основа сунина + суфф. -orium*: (*instrumentum*) *computat-orium, machina tract-oria, transformat-orium* etc. и *основа инфекта + суфф. -(t)rum*: *computa-trum, accumula-trum* etc.

Тем не менее, и среди пуристически настроенных приверженцев «живой латыни» нет единства в подходах к созданию неологизмов. Так, последние две модели получили распространение в среде современных латинистов Европы (Х.-М. Мир, К. Эггер, А. Баччи, Ц. Эйхензеер и др.), создавших таким образом большое количество неологизмов. Эти неоло-

гизмы зафиксированы в западных словарях новолатинской лексики, в латинских периодических изданиях и в учебных пособиях по «живой латыни», они широко используются в международной практике латиноязычного общения. Однако ряд отечественных классиков сомневаются в уместности привлечения указанных выше словообразовательных моделей, обращая внимание на тот факт, что они недостаточно представлены в языке золотого или серебряного периодов (Солопов 2008: 344–345). Данный тезис заставляет также усомниться в корректности двух широко распространенных неологизмов гибридного типа *televisio* и *televisorium*. Для обозначения «телевизора» А. И. Солоповым предлагается новогреческое заимствование *teleopter* (Солопов 2008: 645).

Также по причинам, указанным выше, в «живой латыни» не приветствуется использование греко-латинских образований типа «автомобиль», «видеотелефон», «лингафонный (кабинет)» и т. д. Данные реалии передаются новогреческими словами *autocinetum*, *iconotelephonum* и *glottophoneum*.

Таким образом, неологизмы, представляющие собой один из способов обогащения словарного состава современного латинского языка, создаются филологами-классиками по словообразовательным моделям классической эпохи. Они подвергаются обязательной апробации на Международных конгрессах латинистов и в латинских периодических изданиях. Вместе с тем, нельзя говорить об их структурной тождественности международной научно-технической терминологии, пусть и создаваемой на греко-латинской языковой основе, однако по моделям, отходящим от грамматических норм классической латыни.

Литература

Маадла Ю.Й. О современных попытках «оживления» латыни как языка международного общения [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <http://miresperanto.narod.ru/esperantologio/bmaadla.htm>

Солопов А.И. Начала латинской стилистики. – М., 2008.

Albert S. Cottidie Latine loquamur. Textus de rebus cottidianis hodiernisque. – Saraviponti–Saarbrücken, 1987.

Eichenseer C. Latinitas viva. Pars lexicalis. – Saraviponti–Saarbrücken, 1982.

Fritsch A. Lateinsprechen im Unterricht. Geschichte – Probleme – Möglichkeiten. – Bamberg, 1990.

Langosch K. Lateinisches Mittelalter. Einleitung in Sprache und Literatur. – Darmstadt, 1975.

